

Книги Андрея Васильева
в серии

**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

Цикл

«А. СМОЛИН – ВЕДЬМАК»

ЧУЖАЯ СИЛА

ЗНАКИ НОЧИ

ТЕНЬ СВЕТА

Цикл

«УЧЕНИКИ ВОРОНА»

ЗАМОК НА ВОРОНЬЕЙ ГОРЕ

ГРОБНИЦЫ ПЯТИ МАГОВ

УЧЕНИКИ ВОРОНА. ОГНИ НАД ВОЛНАМИ

УЧЕНИКИ ВОРОНА. ЧЕРНАЯ ВЕСНА

СЕЯТЕЛИ ВЕТРА

Межавторский цикл

«КОВЧЕГ 5.0»

Андрей Васильев

МЕСТО ПОД СОЛНЦЕМ

ДОРОГИ СУДЕБ

ВРЕМЯ РОКИРОВОК

Дем Михайлов

ЖИРДЯЙ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

СЕЯТЕЛИ ВЕТРА

РОМАН

Москва, 2019
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
В19

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1160

Художник
И. Воронин

Васильев А.

В19 Сеятели ветра: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 282 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2881-6

Если ты пытаешься спрятаться от большого мира за стенами замка, это не значит, что тебе это удастся. Судьба человека всегда зависит от того, что происходит в большом мире. Тихая жизнь мага Ворона и его учеников закончилась в тот миг, когда рухнуло кажущееся незыблемым спокойствие в Рагеллоне, и теперь их ждут тяжкие и страшные испытания, от которых никуда не деться.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2881-6

© Андрей Васильев, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

Автор благодарит всех тех, кто помогал ему в работе над этой книгой, тех, кто давал своевременные советы, выискивал ошибки и щедро делился своими знаниями, — Дмитрия Нефедова, Вадима Лесняка, Сергея Куркова, Дмитрия Овдея, Нури Магомедова, Евгения Петрова, Елену Фосберг, Дениса Шишюкина, Павла Сергеева, Мартина Аратои и многих других.

ГЛАВА 1

— Фил! — закричал я возмущенно. — Ну что за привычка под руку лезть, а?

Мое ручное растение чем дальше, тем больше становилось совершенно нестерпимым. То ли у него начинался некий переходный возраст, о котором пару раз упоминала начитанная Луиза, то ли дело было в приближающейся осени, но в последнее время он все делал словно мне назло.

То спрячет мой ученический дневник и потом, радостно помахивая отросшими ветками, наблюдает за тем, как я его ищу по всему замку. То напугает ночью в коридоре Геллу, которую с недавних пор одолевали приступы лунной болезни. А при данной хвори человека будить очень не рекомендуется, это и наставник подтвердил. В результате — одни проблемы. Фил ее разбудит, та в слезы до утра, а Ворон потом мне следующие полдня нотации читает.

А еще этот паршивец всячески демонстрирует свою неприязнь Розы и, напротив, оказывает знаки внимания Аманде. Все, какие только может. Дает, значит, мне понять, что не согласен с тем, как именно я устроил свою личную жизнь. Как будто я должен у него что-то спрашивать или разрешения просить!

Врать не стану — начинаю подумывать о том, чтобы зимой втихоря спалить его в печке ко всем демонам. Да-да. Взять Розы в подручные, благо та на Фила зуб с давних времен точит, — и в топку его! В топку! Чтобы горел синим пламенем. Почему синим? А каким же еще? Он ведь продукт магической деятельности. Точнее, ее побочное дитя. Тьфу!

Вот и сейчас. Я, понимаете ли, тренируюсь в создании иллюзий, осваиваю новый для себя раздел магии, только-только что-то начинает получаться, а этот негодяй делает все, чтобы мне помешать. То под локоть толкнет, то начнет ветками махать у меня перед лицом, давая понять, что хочет пить, а то кинется к иллюзии, которую я и так еле-еле поддерживаю, боясь вздохнуть лишний раз. Иллюзия — штука такая, прежде чем научишься ее создавать легко и небрежно, как бы между делом, с тебя семь потов сойдет.

— Пошел вон, — затопав ногами, закричал на растение я. — Вон! Все, не желаю тебя больше знать! И вообще, радуйся, что я прямо сейчас тебе все корни не оборвал! Мысленно я к этому уже готов, и давно!

Фил застыл на месте, всем своим видом давая мне понять, что крайне удивлен такой реакцией на его вроде бы совсем безобидное поведение. После, как видно, что-то сообразив, ссутулился, и волоча за собой по земле отросшие ветви, направился к замковой стене, где росла его давняя знакомая — раскидистая березка. Он всегда ей изливал душу, когда рядом не было Аманды. На меня жаловался, на Карла, что недавно от него веточку отломил и из нее зубчистку сделал, на Розии... Ну, просто за то, что та на свете живет.

Не знаю, понимала ли березка хоть что-то из бессвязного шелканья, которым являлась речь Фила, но листочками всегда шелестела с сочувствием. Хотя Карлу я, конечно, высказал тогда. Фил — моя собственность, нечего его на части разбирать.

Может, и правда деревья и растения разумны, как о том вещают служители Гига Травника, который покровительствует живой природе в целом?

— Ну и что застыл? — гаркнул у меня над ухом Ворон, который по своей обычной привычке подошел ко мне совершенно незаметно. — Воробьев считаешь?

— Нет, — почесал мизинцем в ухе я. — Задумался вот, разумны ли растения.

— А как же! — заложив руки за спину, моментально дал мне ответ наставник. — Если даже ты, такое дерево, имеешь хоть какие-то мысли, то уж они-то наверняка разумны. Просто ту-

пее тебя разве что камни в горах, да и то не факт. А растения и травы на твоём фоне о-го-го какие мудрецы!

Как водится, наставник говорил громко и эмоционально, потому Фил, далеко от нас не отошедший, все прекрасно разобрал. Мало того — этот стервец еще и остановился, чтобы дослушать все до конца. А после захлопал своими ветками, словно заплодировал.

Ворону, естественно, это очень понравилось. Настолько, что он, одобрительно глянув на веткоплексающего Фила, задумчиво произнес:

— Умнеет твой питомец не по дням, а по часам. Даже задушиваться начинаю — а не поменять ли вас местами? От него, полагаю, толку больше, чем от тебя может быть! Он, поди, и иллюзию создаст только так. Клювом своим щелкнет — и пожалуйста, наставник, принимать работу. А тебя я к Тюбе определю. Помощником. А что? Для тебя самое оно. Тачку возить с навозом да лопатой его потом раскидывать. Соглашайся, фон Рут. Буду тебе медяк в неделю платить. И еще еда за мой счет.

Конечно, меня распирало выдать какой-нибудь ответ поострее, но... Я себе не враг. Во-первых, наставника все равно не переспоришь, он на одно твое слово десяток своих выдаст, во-вторых, я не желаю остаться без ужина в том случае, если все же мне удастся ответить достойно. Конкурентов в злослови Ворон не любит.

Месяц назад Розы вот в такой же ситуации умудрилась подрезать ему крылья одной крайне удачной шуткой и потом три дня полола огромных размеров огород, тот, что в этом году Тюба разбил за замковой стеной. Одна. От рассвета до заката. Впервые в жизни.

И помогать ей Ворон запретил, строго-настрого. Нет, меня бы это не остановило, но он ведь что сделал — пообещал, что если уличит Розы в том, что ей кто-то подсобил, еще на неделю продлит срок данного наказания. Опять поймает — еще неделя. В результате Розы сама попросила нас ее не выручать.

А Ворону — хоть бы хны. Он так и заявил:

— Да, я самодур и тиран. Что поделаешь, если вы до сих пор этого не усвоили. Если хотите, можете на меня жаловаться. Хотя да, жаловаться-то некому, мы же в глуши живем. Ну

тогда можете меня попроклинать от души. И сразу — тому, кто наложит на меня лучшее проклятие, хорошо составленное и крайне вредоносное, выйдет особая награда.

Вот и вопрос — оно мне надо? Тем более что с проклятием я тогда промахнулся, он от него даже не чихнул, хотя должен был по идее покрыться бородавками от носа до пят. И никто не сумел. Правда, Сюзи Боннер рассказывала, что, мол, Ворон ее по плечу похлопал и сказал: «Ну-ну», — но с какой именно интонацией это было произнесено, не уточняла. А в этом ведь вся соль и есть!

— Что, принимаешь предложение? — поторопил меня наставник и протянул руку. — Ударь ладонью о ладонь, и на ужин у тебя сегодня будет тушеное мясо с бобами. Вку-у-усное!

— Мясо — это хорошо. — Я поглядел на небо, начавшее темнеть. — Но если я захочу простых сельских радостей бытия, я лучше домой вернусь. У нас в Лесном краю с огородничеством тоже все в порядке. И еще, наставник... Уже почти вечер, а я так до конца связки заклинания и не отработал. Не считите меня за наглеца, но не могли бы вы...

— Да кто тебя домой отпустит? Размечтался, — буркнул Ворон, отходя в сторону. — Твори.

Расстроился. Понятное дело, не дал я ему повода еще немного надо мной поглумиться. Ясно же, что не отправит он меня навоз на тележке возить. Точнее, отправить может, но не навсегда. Так, в учебных целях, на пару дней. Может, надо было согласиться? И ему приятно, и мяса с бобами я бы поел. А то ведь опять сегодня придется сомнительного вкуса варево хлебать. На кухне нынче Аманда распоряжается, а значит, на хороший ужин рассчитывать не приходится. В магии она почти всех нас обошла, но вот готовить так и не научилась. В прошлый раз даже неприхотливый Эль Гракх, попробовав ее похлебку, перекопился и сообщил всем, что он, пожалуй, сегодня немного поголодает. Дескать, это иногда полезно для организма. Про остальных и говорить нечего, разве что Жакоб доел все до конца. Но это нормально, он никогда не перестает орудовать ложкой до того момента, пока дно миски не увидит.

Аманда тогда обиделась — жуть! Правда, никто этого не заметил, потому что это же Аманда. Она всегда на кого-то за что-то да обижена.

А вообще, лето вышло хорошее. Спокойное, ласковое и теплое. Я даже уже и не верил, что так может быть, очень уж зима и весна хлопотные у нас выдались. То война, то еще чего... Одно плохо — кончалось оно. Лист на деревьях начинал желтеть, ночи потихоньку делались все длиннее и длиннее, а на траве поутру белела изморозь.

А еще то и дело до замка доносились новости из большого мира, большинство из которых, признаться, нас всех не очень радовало. Вообще-то у нас тут медвежий угол. В том смысле, что глушь невероятная, хоть и расположенная не так и далеко от великих держав Рагеллона. Относительно недалеко, разумеется. И тем не менее наш замок стоит в стороне от торных путей, сюда случайные люди не заглядывают. Да и в деревеньку Кранненхерст, которая расположилась недалеко от замка, — тоже. Но это и ясно — кому она нужна, эта дыра? Разве что сборщикам пошлин, которые по зиме могут туда нагрязнеть, да купцам, что раз в месяц заглядывают со своим товаром.

И все равно какие-то новости из большого мира даже до нашей глухомани добирались. Причем новости из тех, что особого веселья не приносят, пусть даже напрямую с нами они и не связаны. В воздухе все сильнее пахло войной. Не скоротечной, как прошлой зимой, с нордлигами, а настоящей, затяжной, из числа тех, что перекраивают карту мира. Причем предпосылок к тому было сразу несколько.

Например, Линдус Восьмой. Сей славный король прибрал к рукам освобожденные от нордлигов земли и теперь поглядывал по сторонам, подумывая, кого бы еще избавить от несправедного гнета. Нордлиги же, изгнанные на острова, на редкость быстро пришли в себя после поражения и сейчас строили новые корабли. Неугомонный народ, доложу я вам. Без войны жить не может!

Ходили слухи и о том, что повелители Халифатов снова вспомнили про давние свары из-за пары кусков земли, которые некогда принадлежали им, а после отошли королевствам

Запада. Мол, то и дело на границах с Востоком слышен свист кривой сабли, а торговля морем с теми краями почти захирела.

Но основной костер тлел за рекой Луанной, той, что разделяла земли людей и эльфов. За лето даже мы раз пять слышали истории о том, как боевые группы ушастых поганцев пересекали водную границу и вырезали небольшие поселения в королевстве Фольдштейн, том самом, принцессой которого являлась наша Аманда. Точнее, ранее являлась. Король Рой Шестой, ее папаша, еще прошлым летом лишил нашу соученицу и титула, и права наследования.

Так вот, эльфов-преступников, конечно по возможности, ловили и колесовали, только проку от этого было мало. Каждый из них носил клеймо изгоя, говорящее о том, что ни к одному клану Медона (так называлось эльфийское королевство) они не принадлежат, то есть претензии оказалось предъявить и не кому. Разумеется, королю Меллобару Рой Шестой отправил официальную ноту, но тот только руками развел и поблагодарил папашу Аманды за то, что он избавил землю от вырожденков, которых эльфийский народ еще больше людей не любит.

Издевался, короче, ушастый гад над повелителем Фольдштейна. Но не пойман — не вор. Клеймо изгоев есть, официальный ответ от Меллобара — тоже. Все, не подкопаешься.

Короче, не просто так эльфы через границу туда-сюда шастают. Не иначе как разведку ведут, узнают, что к чему. Гарольд и Эль Гракх, наши главные вояки, в этом просто уверены. Как, впрочем, уверены они и в том, что королевская конница Фольдштейна сбросит эльфов прямо в Луанну, если те надумают двинуть на Роя Шестого свои войска открыто. По их мнению, куда этим тонкокостным мозглякам до воинства приграничного королевства. Может, они и правы. Если там хотя бы половина рыцарей такая, как родитель Аманды, то эльфам ох как не поздоровится!

Но все равно войны не хотелось бы. Просто, памятуя о прошлой зиме, мы все опасались, что нас опять на нее могут загнать в качестве усиления. А точнее, смазки для вражьих мечей. А оно нам нужно? Нам и в замке хорошо живется.

Нам учиться хочется, а не воевать. Нет, когда выучимся, волей-неволей в какие-то подобные передряги попадем не-

пременно, потому что наверх легче всего выдвинуться именно там, где льется кровь и умирают люди. Это самый простой способ показать себя, я это весной окончательно понял. Не бойся крови, не бойся смерти и гни свою линию, тогда, возможно, сильные мира сего это оценят по достоинству. Ну или подумают, что ты вконец обнаглел, и отрубят тебе голову. Это как повезет.

Но это все потом, когда мы станем магами. Настоящими, а не недоучками, как сейчас. И если вообще доживем до того момента.

Одно только плохо — миру плевать на наши желания. И сильным мира сего — тоже. Если они все-таки задумают подпалить Рагеллон со всех сторон, то это сделают. И тогда останется надеяться только на то, что до наших мест основные безобразия не докатятся или примут вид пары-тройки банд, сколоченных дезертирами из герцогских дружин, которые мы при необходимости перебьем без особых хлопот.

По крайней мере, корчмарь из Кранненхерста, который всегда охотно со мной общается, полагая, что я все еще служу Гаю Петрониусу, говорил нечто в этом же духе. Мол, война войной, а те, кто вроде нас в глуши сидит, может, и вовсе про нее не узнают. Мол, где эльфы и Халифаты? Где-то там, в далеком далеке, которое отсюда не видать. И которого, может, и вовсе нет. Кто их, эти Халифаты, видел?

Я не стал расстраивать старого доброго Йоганна рассказом о том, что Халифаты на самом деле существуют, и народ там живет воинственный. А зачем? Нет, ну серьезно — как бы там что ни повернулось, а предположить, что в наши глухие леса придет армия теплолюбивых жителей Востока, просто нелепо. Я понимаю, если бы они еще Силистрию надумали завоевать — там тепло, там море и фрукты. А наши края, где три месяца лето, а все остальное — зима в том или ином виде, им на кой? Да, может, еще и обойдется все. Не хочется мне о плохом думать. Устал я от этого. Только-только от недавних приключений в себя пришел.

А так лето, как я и говорил, выдалось удачным. Хотя попотеть пришлось, Ворон загонял нас вконец. С утра до вечера мы только и знали, что слушать его наставления или корпеть над книгами, а после — применять изученное на практике. При-

чем ему уже мало было того, что каждый из нас выбрал какое-то свое направление в магии, то, которое ему ближе. Понятно, что запрет богов не обойдешь и истинным мастером в чем-то одном не станешь, но совершенства-то в определенной степени добиться все же можно, если не расплываться на все сразу? Но нет, наставник упорно требовал, чтобы мы не останавливались на достигнутом и пробовали себя в других областях познаний. Например, меня он заставил работать с магией воды, из-за чего я один раз чуть с ума не сошел, причем в самом прямом смысле.

С месяца назад он приперся к нам в спальню, в которой теперь пустовало уже две трети кровати, стащил с меня одеяло и приказал следовать за ним.

Час был самый что ни на есть ранний, «волчье время» только-только закончилось, и солнце еще не взошло. Спать бы да спать, но куда там! С нашим наставником такой номер не пройдет.

Он привел меня к небольшому ручью, который протекал совсем недалеко от замка, и приказал:

— Говори с ним.

— Как? — растерялся я. — Тут же надо заклинание знать, структуру данного ручья изучить. У нас Магдалена водой занимается второй год и постоянно жалуется на ее изменчивость. Тем более что эта проточная, с ней особенно тяжело работать.

— Ну вот. — Ворон высморкался на траву. — А говоришь, что ничего не знаешь. Отличие стоялой воды от проточной изучил? Как по мне — вполне достаточно. Говори с ней. Я хочу знать, что этот ручей видел на той стороне холма этой ночью.

Ручей, о котором шла речь, по сути, опоясывал Воронью гору. Мы жили на его южном склоне, а на северный никто особо и не ходил. Да там ничего, кроме буреломного леса и спуска к озеру, и не было.

— Как? — понимая, что сейчас меня будут морально топтать ногами, спросил у наставника я. — Ну вот как? Я просто не знаю, с чего начать!

— «Не знаю» и «не помню» — это разные вещи, — неожиданно спокойно ответил мне наставник. — Равно как и «не хочу». Последний ответ я услышать не планирую, а что до «не

помню», так напряги память. За время учебы я минимум трижды показывал вам, как работать с магией воды. А именно — разговаривать с ней. Фон Рут, просто вспомни. Я знаю, что если ты поработаешь с рукописями, с книгами, поговоришь с Магдаленой и тем более с де Прюльи, которая неплохо разбирается в этом вопросе, то через недельку ты добьешься кое-какого результата. Разговор с водой — азы этой области магии. Только мне не надо через недельку. Мне надо здесь и сейчас. Прямо сейчас! Пока солнце не взошло.

Я смотрел на Ворона, слышал его слова, не грозные, но требовательные, и не понимал, как мне сделать то, что он просит. За пару лет, что прошли под его наставничеством, я точно усвоил одну истину — что-то из ничего не возникает. Не может человек просто так в один миг взять и стать магом. Нужен труд, пот, кровь. Да, кровь, без нее ни в одном толковом деле ничего не достигнешь. Работать надо до седьмого пота. Ошибки делать, терпеть насмешки своего мастера, испытывать радость от того, что у тебя впервые в жизни что-то да получилось, пусть это даже и сущий пустяк.

Чтобы довести до автоматизма выполнение моего любимого заклинания «Ножи крови», мне пришлось раскурочить в хлам проржавевшую кольчугу, которую я нашел на чердаке замка. День за днем я вбивал в нее ножи на заднем дворе замка. Сотни раз, даже со счету сбился.

При чем тут кольчуга? Так мало ли кто следующий попадет под это мое заклинание? Добро, если вельможа в камзоле. А если воин? Весь в железе? Силу удара надо определять инстинктивно, почти не думая.

Надо учитывать все нюансы, все детали. Магия — это не просто красивые взмахи руками и звучные заклинания. Магия — это расчет, дисциплина и внимательность к любым мелочам.

Не я это сказал — Ворон. Он иногда, когда нас не топчет ногами, изрекает мудрые мысли. А иногда требует невозможного. Например, поручает разговорить воду ученику, который с ней до того не общался ни разу. Только пил.

— О боги, какой тупица! — Ворон шумно выдохнул воздух. — Эраст, что есть вода?

— Вода? — Я потоптался на месте. — Вода есть одна из основных стихий земных, наряду с...

— Да-да-да, — оборвал меня наставник, а после, чуть наклонившись, приблизил свое лицо к моему. — Наряду с землей, огнем и воздухом. Это понятно. Что она есть по сути своей?

— Сущность? — неуверенно предположил я, осознавая, насколько жалко я сейчас смотрюсь.

Ну а что мне делать? Я не понимаю, что он хочет от меня услышать. Не понимаю!

— Верно. — Ворон даже подпрыгнул на месте. — Сущность. Какая?

— Живая, — более уверенно продолжил я.

— Молодец. — Наставник порылся в карманах своего рабочего сюртука и протянул мне леденцового петушка на палочке. — Держи. Заслужил. За два года учебы ты усвоил, что вода — живая. Любая вода — живая. Проточная ли, стоялая ли. Даже гнилая болотная — и то живая! Ну а теперь развивай мысль. Если вода живая... Ну же?

Я молчал, вертел в руках петушка и хлопал глазами, не находя ответа.

— Как же с тобой трудно, — вздохнул наставник. — Фон Рут, услышь меня. Вода — она живая. И значит, подвластна не только той магии, что с ней напрямую связана, понимаешь? Заклинания других сфер распространяются на нее так же, как и... Не знаю... Вон на деревья. На птиц. На людей! Просто действуют чуть по-другому. Сильнее, слабее, специфичней. Но действуют!

Стоп-стоп-стоп. Если вода живая, то... Ну да. Любое живое существо подвластно заклинанию контроля. Есть такое, показывал нам его Ворон, и даже отработывали мы его в парах. Оно вообще-то относится к тем разделам магии, которые орден Истины признал абсолютно запретными, но когда это останавливало нашего наставника? Чихать он хотел на их запреты.

Если данное заклинание применить верно и к месту, то можно на некоторое время подчинить себе разум того, на кого ты его направил. И даже заставить выполнить некие действия, тебе потребные. Но, разумеется, там все не так просто. Если бы это заклинание мог накладывать любой маг на кого хо-

чешь, то не было бы у нашего брата столько проблем в этом мире.

Энергии оно жрало огромное количество, причем чем массивней была цель, тем больше ее требовалось. Из всех нас какого-то результата удалось достичь только малышке Луизе, да и то потому, что де Лакруа, который был ее извечным напарником, совершенно не сопротивлялся ментально. Сама же Луиза после этого как подкошенная рухнула на пол, из носа у нее пошла густая, почти черная кровь, и Робер на руках отнес ее в спальню.

Да-да, если цель сопротивляется, не давая проникнуть в свой разум, успех не гарантирован. А для таких, как мы, — и вовсе недоступен. Со мной в паре стояла Роза, она старалась изо всех сил, но достигла только того, что у меня в ушах сильно зашумело. А мне и этого сделать не удалось. Роза очень сильная.

Правда, потом Ворон притащил клетку с воробьем, и вот тут у нас начало что-то получаться. Воробей маленький, безмозглый, с ним куда как проще. Дольше всех им удалось управлять Аманде, почти минуту. Что до меня — я подчинил его волю, но лишь секунд на десять, на большее у меня силенок не хватило. И энергии — тоже.

Это были забавные ощущения. Я остался самим собой, но в то же время стал воробьем. Мне хотелось пшена, взлететь на верхушку березы и еще воробьюху, что живет под крышей сарая. Усилием мысли я подавил незамысловатые желания птицы и приказал ей трижды ударить клювом о дно клетки. Два удара воробей нанес, а третий не успел — я потерял над ним контроль.

Так вот — а не попробовать ли? И еще при заклинании контроля очень важен прямой контакт. Глаза в глаза или там за руку взять. Правда, тут вода. Но можно руку в нее сунуть, почему нет? Собственно, это я немедленно и проделал. А что? И так я в глазах наставника полным идиотом сегодня выгляжу.

Я закрыл глаза, ощущая холод воды, и шепнул формулу заклинания. И вот тут началось! Сначала я чуть не оглох, мне показалось, что в моих ушах гроыхает самый настоящий водопад! Потом я понял — это не шум воды, это сотни и сотни что-то шепчущих голосов — возмущенных, удивленных и

даже радостных. И каждый из них что-то мне говорил. А потом я перестал быть самим собой, превратившись в часть чего-то большего, чем этот ручей. Я видел песчаное дно широких рек, камыши болот и горные скалы. Я стал водой, у которой есть только одна цель в этой жизни — бесконечно течь по земле, умирая и возрождаясь вновь.

Так бы оно и вышло в каком-то смысле, кабы не наставник. Это он выдернул меня, уже порядком наглотавшегося влаги из ручья, вдарил мне в живот кулаком, вытер брызги, которые попали ему на лицо после того, как я изверг из себя маленький водопад, и весело сказал:

— Ты, конечно, идиот. Но идиот с фантазией, что очень даже неплохо. Я не имел в виду заклинание контакта, я говорил о заклинании взаимной уступки. Но так тоже неплохо. Сейчас, конечно, тебе такое еще не под силу, поскольку пока вода всяко мощнее тебя, но в принципе почему нет? Плюс — хвалю за определенную наглость. В нашей профессии она тоже не последнее дело.

Короче, я себя переоценил. Вода откликнулась на мой призыв и поступила так, как поступает любое живое существо, в чей дом вламывается незванный гость. Она попыталась от меня избавиться, причем самым простым путем, который ей был доступен. Она решила меня сделать частью себя. Проще говоря — утопить.

Опытный маг (это мне потом уже Ворон объяснил) в таких случаях использует еще три-четыре заклинания личной и ментальной защиты, не меньше. Да и вообще — подчинять себе сущности вроде воды или огня надо только в самых крайних случаях. Тех, от которых твоя жизнь зависит. И лучше всего не в одиночку, а в компании. Тогда риск будет куда меньше, а эффект — масштабнее.

А мне надо было всего лишь договориться с водой, пообещав ей услугу в будущем. Вода, как и земля, подобные обязательства принимает охотно, а оплаты за них почти никогда не требует. Причем долг у меня был бы не перед водой вообще, а конкретно перед этим ручьем. Минимальные затраты против максимального результата.

Так что да, я идиот. Правда, что приятно, с фантазией. Но самый главный вывод после того случая я сделал сам, чуть по-

зже, когда узнал, что Ворон вот на такие утренние прогулки не меня одного таскает.

Наставник хотел, чтобы мы усвоили простую и очень важную истину — нельзя замыкаться в чем-то. Надо пробовать все, чтобы понять, на что ты вообще способен. Причем пробовать на своей шкуре, чтобы до конца прочувствовать. И еще — пробовать совмещать то, что кажется несовместимым.

Вроде бы сказанное звучит просто и банально. А я ведь на самом деле заиклился на своей магии крови, решив, что все остальное, кроме каких-то простеньких заклинаний исцеления, мне и не нужно. И не я один. Все мы. За исключением разве что Фалька, который хватался за все, что можно, нигде, ради правды, особо не преуспевая.

Это нужно. Пусть на не очень высоком уровне узнать как можно больше, пусть в виде основ — но нужно.

Потому за иллюзии я принялся уже сам. Хорошая штука, полезная. В жизни пригодится. Например, с помощью них всегда можно десяток монет заработать, если на базарной площади представление устроить. Горожане любят подобные вещи, я это еще по родному городу помню. Да и в плане личной безопасности тоже вещь не из последних. Создать иллюзию себя, любимого, и выиграть тем самым какое-то время для бегства.

Еще у меня имеется мыслишка с огнем поработать. Страшно, конечно, но надо будет. Огонь куда капризней, чем вода, но и полезней в разы. Как оружие, например.

Пока я все это вспоминал, совсем уже стемнело. У входа в замок звякнул колокол, оповещающая всех, кто еще был во дворе, о том, что настало время ужина. Я окликнул Филя, но тот то ли все еще ворковал с березкой, то ли и вовсе ушел ночевать к Тюбе, с которым, можно сказать, сдружился. Наш привратник благоволил моему питомцу и охотно с ним беседовал. Причем иногда у меня возникало ощущение, что эти двое отлично понимают друг друга. Может, потому что один от другого недалеко по уму ушел?

В обеденной зале было светло, шумно, и еще имелся некий резкий запах.

— Кто с серой работал в помещении? — возмущенно спросил я, усаживаясь на лавку. — Ребята, ну договаривались же!

Ответом мне был дружный хохот, а следом меня кто-то крепко треснул по затылку.

— С-с-скотина! — услышал я вдогонку и понял, что это была Аманда.

Вот ведь. Это, значит, не серой пахнет. Это приготовленное ею угощение так благоухает.

— Грейси, я это есть не стану, — громко заявила Роза, показав пальчиком на закопченный котел, который стоял на столе. — Я знаю, что когда-нибудь умру, но пусть моя смерть будет не настолько мучительной. Ей-ей, даже костер кажется легкой забавой по сравнению с тем варевом, что там булькает.

— Не хочешь — не жри, — и не подумала промолчать Аманда. — Да тебе и полезно будет немного поголодать. У тебя уже ушей из-за щек не видно!

Гарольд приподнял крышку, повел носом, закрыл, сел на свое место, чихнул, а после сказал:

— Мы с тобой, Аманда, конечно, родня, и я как твой свойственник готов ради тебя идти на определенные жертвы. Если надо, даже готов это съесть. Но если для тебя это не столь принципиально...

— Хорош, — подал голос Мартин и грохнул миской по столу. — Вам же сказали: не хотите — не надо. Грейси, черпак в руки, чего ждешь?

— Кхм, — подал голос Ворон, который, не обращая внимания на нас, читал свиток. — Однако. Я-то думал, что основной хаос в этом мире поселился в моем замке, приняв ваши обличья. Ошибался. Оказывается, существуют и более нездоровые затеи.

— Вы о чем, наставник? — наострила уши Магдалена.

— Вот об этом. — Ворон помахал свитком. — Веселые дела, неучи. Веселые дела творятся за пределами наших стен.

ГЛАВА 2

Шум за столом стих. Хоть наш мастер и непредсказуем, но мы худо-бедно научились разбираться в его интонациях. Сейчас он на самом деле был немного обескуражен или даже расстроен.

— Плохие новости? — подала голос Гелла. — Да?

— Как посмотреть. — Ворон достал свою трубку и начал набивать ее табаком. — Для кого-то да, для кого-то нет.

— А для вас? — уточнила наша соученица.

Гелле многое сходило с рук. Не знаю, из-за того ли, о чем втихоря и с оглядкой шушукались по углам наши девочки, или по какой другой причине, но только она на самом деле чаще всего говорила наставнику то, что думала, без оглядки на обстоятельства. Кроме нее, никто из нас не рискнул бы лезть к Ворону с подобными расспросами, когда он пребывает в задумчивости.

— Для меня — не очень, — ответил наставник. — Это меняет мои планы, а я такого не люблю.

Теперь к разговору прислушивались уже все. В прошлый раз в подобной ситуации мы воевать отправились.

— Что насторожились? — Ворон раскурил трубку. — Сказано же — мои планы меняются, вам-то какая печаль? К тому же вы в принципе одна большая неприятность, чего волноваться? Хуже, чем есть, уже не будет.

— С последним утверждением можно и поспорить. — Роза показала на котел с похлебкой, которая продолжала источать крайне резкий и очень неаппетитный запах. — Нам еще вот это вот в пищу употреблять. Так что есть с чем сравнить.

— Что мне в тебе нравится, Фюрри, так это твое умение, говоря об одной вещи, тоненько намекать на другую, — окутался клубами дыма наставник. — Очень ловко. Захочешь — не придерешься.

— Если вы захотите, то и придираться не станете. — Роза показала ему свои ладони. — Просто сразу на прополку сорняков отправите — и все.

— На уборку, — поправил ее Жакоб. — Осень на дворе. Нынче уже не полют, нынче убирают.

— Тоже верно, — одобрил его слова Ворон. — Молодец! Ты нашел прекрасное занятие для своих соучеников. Надо корнеплоды копать. Репу там, картофель. Вот и займетесь этим в ближайшие дни. Мне все равно не до вас будет. У меня теперь другие хлопоты образовались.

Семь демонов Зарху! Да что такое написано в этом свитке?

— Мастер? — вкрадчиво произнесла Гелла, как бы давая понять, что неплохо бы все-таки утолить наше любопытство.

— Интересно, да? — Ворон потряс в воздухе документом, который взял со стола. — Понимаю. Любопытство, жажда познания — это прекрасно. Это отличает мага от какого-нибудь селянина или даже герцога. Им это ни к чему, у них другие устремления в жизни. Менее возвышенные, более прозаичные. Н-да.

И Ворон, пыхнув трубкой, задумчиво уставился в закопченный потолок зала.

— И? — не выдержал Карл. — Наставник, имейте совесть!

— Фальк, если ты не заметил, я выше совести всегда ставлю порядок, — сдвинул брови Ворон. — Сейчас у вас что? Ужин. Так и ужинайте. Наполняйте свои миски стряпней Грейси, весело и задорно стучите ложками. Она готовила, тратила свое время — так воздайте ей достойную хвалу. А что главная награда для повара? Пустое дно миски. Давайте, давайте, ученики, принимайтесь за еду. Все.

И дополнил свои слова жестом, изобразив, как именно и с каким аппетитом мы должны уплетать стряпню нашей соученицы.

— Вообще-то частная переписка — это частная переписка, — неуверенно произнесла Роза. — Верно?

— Да-да, — поддержала ее Агнесс, с опаской глядя на Аманду, которая с ехиднейшей улыбкой сняла крышку с котла и вооружилась черпаком. — Не нашего ума те вещи, которые пишут мастеру Шварцу.

— Ешь давай! — рыкнул Мартин и протянул свою миску нашей поварихе. — Лей, Грейси. С верхом лей, чего уж теперь?

Вот хоть убейте меня, не пойму — как из вроде бы обычных и немудрящих продуктов можно было сотворить такую отраву? Что она туда добавила? Нет, возможно, это я зажрался, не стану исключать такой вариант. За последние два года я испробовал много таких блюд, о которых раньше даже и не слышал. А если вспомнить застолья в доме у де ла Мале или недавние пиршества у Борна, так и вовсе!

Так вот, подзабыл я голодную жизнь в квартале Шестнадцати висельников моего родного Раймилла, где за десяток ложек похлебки из рыбьей требухи можно было даже кого-то

убить. Но, клянусь всеми богами, даже та похлебка была лучше варева Аманды! Там ты хоть понимал, что ешь! Тут же...

Я вбрасывал в рот ложку за ложкой с невероятной скоростью и старался при этом вовсе не дышать. Просто так вкус почти не ощущался, и это было прекрасно. О последствиях я старался вовсе не думать, страшно становилось. Будем надеяться, что мой желудок окажется сильнее этого блюда, ну или хоть как-то договорится с варевом Аманды о взаимном сосуществовании.

Видали, какие слова я теперь знаю? А все почему? Не теряю времени. Пристрастился к чтению, знаете ли. Недавно случайно обнаружил на чердаке замка ящик, который был буквально зарыт в груде разнообразного хлама, а в нем — куча ветхих книг, причем с интереснейшим содержанием. Если точнее, то с историями из прошлых времен. Там и про героев есть, и про подвиги разные, и даже про любовь. Ну, последнее мне не сильно интересно, а вот все остальное очень занимательным оказалось.

Теперь читаю втихаря перед сном на чердаке. Внизу это делать страшновато. Очень важно, чтобы наставник про мою находку не пронюхал. Я его знаю, он все это книжное богатство сразу в камин отправит. Не любит Ворон, когда мы время на что-то, отличное от учебы или исполнения его прихотей, тратим.

Ложки по одной, по две переставали стучать по днищам мисок, слышались облегченные выдохи ребят и не очень пристойные горловые звуки, которые издавали наши девочки. Они явно пытались задержать творение Аманды в желудках, но уверенности в том, что это получится, у них не было, потому добрая половина соучениц сидела, поднеся ладони ко рту.

— Добавки? — ласково спросила у нас Грейси, зачерпнула черпаком жижи из котла и вылила ее обратно.

— Э-э-эк! — дернулось горло Луизы, она выскочила из-за стола и молнией рванулась к выходу. Следом за ней устремилась Магдалена, выпучив глаза и раздув щеки.

— А как по мне, так ничего, питательно, — бодро сообщил нам Жакоб, отодвигая от себя пустую миску. — Нет-нет, подливать не надо. Я наелся.

— Все, — выдохнул Гарольд. — Я тоже.

— Сыт? — уточнила Аманда. — Может, все же...

— Нет-нет, сестрица, — нехорошо посмотрел на нее мой друг и провел ребром ладони по шее. — Вот как накушался!

В последнее время эти двое перестали скрывать свои родственные связи. Думаю, это связано с тем, что Аманду, при всей ее независимости и упертости, все же здорово в свое время задело слова Розы о том, что она теперь никто, и звать ее никак. Ведь ее папаша, король Рой Шестой, лишил Грейси всего, чего только можно. Ну да, потом ей говорили, что это не было оформлено надлежащим образом, что слова — это только слова, и что если ее родитель все ж таки очокурится от вина или собственной злости, то она так и так свою долю наследства получит. И принцессой, понятное дело, тоже останется. Принцесса — это судьба.

Но тем не менее Аманда несколько раз прилюдно упомянула о том, что они с Монброном родственники, а потом и сам Гарольд, как видно, что-то смекнув, начал время от времени называть ее сестрицей. А может, ему наши девочки подсказали, что не худо бы это делать.

Хотя нет, вряд ли. Очень уж у Грейси характер испортился за последний год. С ней без особой нужды никто общаться не стремится. Кому охота полпуда колкостей в разговоре получить?

А вообще-то сейчас никто уже на все эти титулы здесь, в Вороньем замке, почти и не смотрит. Разве что Мартин иногда чего брякнет, да и то по привычке, не со зла. Исчезли различия между нами всеми, чего скрывать. Стерли их общая работа, общие радости и печали, война, кровь и смерть. Когда в дерьмо окунешься с головой, все одного цвета становятся — коричневого. И благородные, и шваль подзаборная, вроде меня.

И ненависти той, что вначале была, более нет. Мартин и Гарольд не стали друзьями, врать не буду. Но они не хотят прикончить друг друга при первом удобном случае — и это уже хорошо.

Правда, Розы и Аманда друг на друга волчицами смотрят, но так это уже не сословное, это личное. Между ними и до того особой дружбы не было, а тут еще и я ненароком добавил повод. Но назвать это междоусобицей нельзя. Да, они терпеть

друг друга не могут, но об убийстве ни одна из них не помышляет. По крайней мере, в открытую ни та ни другая всерьез об этом не говорят.

Вот потому мне и непонятно — отчего до выпуска в других школах так мало народу доходит? Полагаю, там ученики живут не слаще, чем мы. Тоже небось горе одной ложкой из единого котла черпают. Так с чего они друг друга уничтожают-то? Или это мы просто чего-то не знаем до сих пор? Может, через год, на четвертом году обучения Ворон нам нечто такое поведаст, отчего мы глотки ближнему своему грызть станем? Не хотелось бы. Нет сейчас среди тех, кто сидит со мной за одним столом, врагов. Не хочу, чтобы кто-то из них умер. Еще меньше желаю кого-то из них убивать.

— Ну, раз все сыты, то можно и новости вам рассказать. — Ворон выбил трубку в тарелочку, которая всегда стояла на столе именно для этой цели. — Любезные мои разгильдяи, у нас, в магическом сообществе, радость. В нем появился новый архимаг. Событие нерядовое, такое случается не каждый день.

Мои соученики зашушукались. Оно и понятно — стать архимагом было, простите за невольный каламбур, архисложно. Сан архимага — вершина, которую достичь почти невозможно. На весь Рагеллон их сейчас было не более семи. Да что там — иные конклавы возглавляли всего лишь гранд-мастера.

Так что да, новость была прелюбопытнейшая. Для всех, кроме меня. Я сразу смекнул, кому так свезло. Мой наниматель всегда получает то, что хочет, это я давно усвоил.

— Чего ж вы тогда недовольны? — спросил Карл у Ворона. — Хорошо ведь все?

— Хорошо-то хорошо, да не очень-то, — поморщился наставник. — Архимагом этим стал мой одноклассник, мы с ним вместе когда-то учились. Да вы его видели прошлой зимой. Тщедушный такой старикашка. Гай Петрониус Туллий. Помните?

— Вот как, — еле слышно произнесла Роза, сидящая рядом со мной. Ее пальчики выбили по столешнице короткую дробь.

Вся она в этом. Уже начала прикидывать выгоду, которую сможет выдать из данной ситуации, поскольку с мастером Гаем знакома лично. Точнее, теперь с архимагом Гаем. Так

вернее будет его называть. Хотя нет, я лучше по старинке своего нанимателя именовать стану. Привык уже.

— Ма-а-астер! — протянула Миралинда. — И вам не чужды простые человеческие чувства? Вот не подумала бы!

— Я так понимаю, юная леди, вы о том, что я сейчас кое-кому завидую? — осведомился у нее Ворон. — По-хорошему, надо было бы вам за подобные намеки наказаньице придумать погадостней, но не стану. Выразился я кривовато и тем самым дал вам повод для подобной фразы. Нет, я не завидую. Хотя бы просто потому, что хорошо его знаю. Да я вообще никогда не сомневался в том, что рано или поздно он станет тем, кем стал. Гай умеет ставить перед собой невыполнимые цели и добиваться успеха в их достижении. Кстати, всем вам бы его упорство, и безбедная старость мне обеспечена. Что за недоуменные взгляды? Я, как ни странно, верю в то, что кто-то из вас может вспомнить о своем мастере, достигнув величия. И предоставить ему стол и приют в своем доме. Разве не так?

Он обвел взглядом каждого сидящего за столом. Мы верно тарасили глаза и кивали головами.

— Н-да, значит, зря верил, — вздохнул наставник. — Вот все-таки нет в нынешней молодежи уважения к старшим. Что за времена настали?

— Мастер! — возмутился Карл. — Вы еще сомневались?

— В том, что кто-то из вас сможет стать архимагом? — расхохотался Ворон. — Я и сейчас в этом не уверен. Ладно, успокойтесь, шучу я. Сам как-нибудь прокормлюсь. Что же до Гая... Там загвоздка в другом. Одновременно с саном архимага он еще и пост главы конклава «Силы жизни» получил, что не менее почетно. Так сказать, убил двух зайцев одной молнией.

— Впечатляет, — присвистнул Рувим. — Дал дядька жизни!

— «Дядька»! — фыркнул Ворон. — Ты такое где в другом месте не брякни. Глава конклава, архимаг — и «дядька»! Но да, впечатляет. Главы конклавов, как я вам как-то уже говорил, меняются крайне редко. Иные из них по три-четыре десятка лет могут властвовать, а то и поболее. До тех пор, пока не появится достойный преемник.

— И они ему сами передают власть над конклавом? — наивно хлопнув глазами, спросила Агнесс.

— А как же! — усмехнулся Ворон. — Правда, почти всегда посмертно. И, как правило, смерть предыдущего главы бывает скоропостижна и происходит от очень естественных причин. Не вызывающих ни у кого подозрения.

— Ну это-то понятно, — вставил свою реплику Монброн. — Как водится!

Тем временем в зал вернулись Луиза и Магдалена, бледные и измученные. Увидев их, Аманда оживилась, но де ла Мале, уловив ее движения, непривычно громко для нас всех рявкнула, сверкнув своим единственным глазом:

— Если ты, Грейси, сейчас предложишь нам добавки, то я брошу тебе вызов на поединок. И не сомневайся, я тебя прикончу! Без жалости и сожаления!

В ее словах было столько уверенности, что даже Аманда, плюющая на чужое мнение, решила не рисковать.

— Так вот, — с интересом досмотрев происходящее до конца, продолжил Ворон. — Вы спрашиваете, чем все это плохо для меня лично? А тем, что мне теперь придется тащиться в Руасси, дабы присутствовать на церемонии принятия Гаема сана и всего остального-прочего. А очень не хочется. Просто страх как не хочется.

— Так и не надо, — предложила Аманда, наконец-то закрывшая котел крышкой. — Если не хочется, чего себя насиловать?

— Вот как все у тебя просто, — с улыбкой прошептала Роза. — Хотя о чем я? Грейси же у нас живет только для себя, ей начхать на окружающих, на интересы других и даже на свои прямые обязанности. Перетравятся соученики — да и ладно, чего их жалеть?

— Обе правы, — произнес Ворон. — И одновременно обе не правы. Радостно видеть такое единство, закрепите его на кухне.

— Нет! — одновременно сказала несколько человек. — Два дня готовки Аманды — это очень жестоко!

— Мыть они ее будут, — объяснил нам маг. — Ближайшие три дня. Вместе. До блеска. Одна за то, что глупые советы дает, вторая за то, что пытается использовать меня в своих играх. А не поехать я не могу.

— Почему? — поинтересовалась Аманда, никак не отреагировавшая на свалившееся наказание. — Правда не понимаю.

— На то есть несколько причин, — поморщился Ворон. — Первая и самая важная — это вменено мне в обязанность. Причем и уложениями и традициями.

— Традициями? — изумилась Гелла. — Вы же не входите ни в один конклав, в том числе и в «Силы жизни». Вам не надо присягать новому главе на верность и целовать его ритуальную мантию.

— Но я соученик Гая. А по давней традиции, возникшей еще до Века перемен, все, кто постигал основы магии вместе с новым главой конклава, причем не важно какого, обязаны видеть его триумф. То ли чтобы понять собственную никчемность, то ли еще по какой-то причине, понятия не имею. Но тем не менее все, кто жив из выпуска, должны быть там.

Хорошо, что пригласили только его. Демоны с ним, с Гаем. Но там же и Виталия будет, которую я до сих пор боюсь. И Эвангелин, которая, уверен, до сих пор не простила мне смерти своего ученика, убитого мною на поединке.

— Это что касается традиции, — продолжал свою речь Ворон. — А есть еще уложение, сиречь закон. И по нему я тоже обязан лицезреть данную церемонию, а после принести поздравления новому главе. Я полноправный наставник будущего поколения магов, принявший жезл мастера из рук посланника богов. А потому я, как и все остальные маги, имеющие учеников и получившие приглашения на подобное мероприятие, обязан его посетить, поскольку не исключено, что мои ученики по завершении учебы станут членами именно этого конклава. Кстати, в большинстве случаев наставники, наоборот, расстраиваются, когда не получают такие приглашения, особенно те, которые в конклавах не состоят. Какую-никакую, но ответственность мы за вас несем, и всегда неплохо пристроить своих балбесов по завершении обучения в хорошие руки. В свое время наш мастер сделал для этого все, что мог. И я ему за это очень благодарен.

Ага, рассказывай. А то я не знаю, что ты мастера своего подвел, отказавшись от выбора бога-покровителя, после чего вышибли тебя из парадного зала «Сил жизни» с треском. Хотя

не мне судить нашего учителя. Мы глупостей совершаем не меньше, а то и побольше.

— Тогда не ехать никак нельзя, — веско произнес Мартин. — Если не отправитесь на эту самую церемонию, неприятностей не оберетесь. Оно вам надо?

— Да-да, — неожиданно поддержала его Роза. — И еще — не очень разумно пропускать событие, которое соберет всех сильнейших магов континента. Может, узнаете, что в мире происходит, чего ждать, к чему готовиться...

— Готовиться, де Фюрьи, всегда надо к худшему, — осек ее Ворон. — Потому что ничего хорошего в нынешние времена мага в большом мире ждать не может. А что до сильнейших магов континента... Если не помнишь прошлую зиму, то у тебя очень короткая память, что не делает тебе чести. Это змеиное гнездо, в котором каждый стремится ужалить каждого. Усвой уже эту простую истину.

— Да у нас тут не лучше, — буркнула Аманда.

— О себе говори, — посоветовала ей Эбердин. — Не веди себя как не знаю кто, и все нормально будет.

А мне иногда Аманду все-таки жаль становится. Seriously. Как по мне, нельзя воевать сразу со всем миром, просто потому, что в этой войне невозможно выиграть. В принципе невозможно. А вот она пытается.

— Но в целом вы правы — ехать надо. — Ворон печально вздохнул. — Не хочется, а надо. Вот только времени, которое я на это потрачу, жалко ужасно. Ведь, по сути, оно уйдет в никуда. Да еще дорожные расходы... Хорошо хоть, что не на другой конец континента добираться нужно, а всего лишь в Руасси. На мою удачу, конклав «Силы жизни» решил проводить это мероприятие именно там. Почему, отчего — не знаю, но нам это на руку.

Я бывал в этом городе еще в те времена, когда мастер Гай и Агриппа везли меня к Вороньей горе. Он и в самом деле находился не очень далеко от нас, недели две пути. Небольшой тихий городок — ратуша, сотни полторы домов, рыночная площадь, пара борделей. Но вот о том, что там расположилась резиденция одного из сильнейших магических конклавов Рагеллона, я даже и не догадывался.

— А я бы съездила, — мечтательно зажмурилась Роза. — Поглядела бы! Нет, серьезно! Правильно ведь сказано было — не каждый день такое происходит. Ну ужели, кроме меня, это никому не интересно?

— Мне — нет, — откликнулась Фриша. — Верно мастер все говорит — только время впустую тратить. Я лучше его на дело употреблю. Мне вон «Челюсти земли» никак не удастся сотворить!

Еще бы! Заклинание высшего порядка, создающее изрядной ширины и глубины трещину на том месте, которое указал заклинатель. Проще говоря — огромной мощи разрушительная магия, которую можно использовать как в мирной жизни, так и в военных целях. Представьте, что будет с конными рыцарями, если под ногами их лошадей разверзнется земля. Представили? То-то.

Вот только в формулу этого шедевра магической мысли было вплетено штук пять заклинаний попроще, которые должны быть изучены досконально, на уровне рефлексов, и энергии оно требовало столько, что ужас просто.

Я когда узнал, что Фриша на него замахнулась, посоветовал ей корону с головы снять, чтобы не позориться перед остальными. Глупо пробовать достать рукой до вершины дерева, не имея высокого роста или предварительно его не спилив. Ну или не принеся лестницу. В ответ мне было указано направление, в котором я должен следовать, а после выдана рекомендация не лезть в чужие дела. Мол, если я хочу плавать на мелководье, то это мое личное дело, и нечего мешать другим пытаться дотянуться до небес.

Впрочем, не она одна была такая. Многие пробовали прыгнуть выше своей головы, хватаясь за большое и игнорируя малое. Не все, но многие. Я лично считаю это неправильным. Стремиться вверх надо, но прежде следует убедиться, что ты твердо стоишь на ногах. Точнее, что ты уже научился на них стоять.

Потому я, как и было уже сказано, сначала оттачивал до возможного идеала то, что мне по плечу, и только потом переходил к более сложным формам. Например, в магии крови, той, что для меня являлась основной, я наконец-то добрался до заклинания «Кровь богов», которое смело можно было от-

нести к разделу высшей магии. Ну, не самой высшей, не такой, как «Небесный гнев», но все же.

Если его применить правильно, то эффект будет впечатляющий. Причем даже внешний. «Кровь богов» — это невероятной силы... даже не знаю, как описать-то... удар по заданной точке. Если представить себе огромный кулак, который со всей дури врежет туда, куда ему велели, то получится как раз эффект, который дает «Кровь богов». И в той точке, куда этот кулак вдарит, жизнь если и останется, то только та, которая существует глубоко-глубоко под землей. Да и то не факт.

Хорошая штука, в общем. Мощная. Одно плохо — не выходит у меня пока ничего. Максимум, которого я добился, — появление тучки мрачно-траурного цвета, внутри которой то и дело пробегали кроваво-красные отблески. Но не все же сразу?

Еще, кстати, за лето я вроде как освоил заклинание «Багровый жар», вот только проверить, работает оно или нет, так и не смог. Не на ком было. Тоже убийственная штука, которая заставляет всю кровь внутри человеческого тела в буквальном смысле закипеть. По сути своей это заклинание моментальной смерти, потому что жить с кипящей в венах кровью в принципе никак нельзя.

Но, повторюсь, возможности проверить, как это выглядит на практике, и получится ли вообще его правильно применить, у меня не было.

А мелкая живность для таких целей не подходит. Я пробовал и на кролике, которого поймал в силки, и на кошке, что изловил в Кранненхерсте, — все впустую. Человек нужен. Оно изначально было создано для убийства себе подобных, так что...

Но, может, оно и к лучшему. «Багровый жар» — закливание, запретное донельзя. За подобные штуки орден Истины любого мага спалит на костре не задумываясь. В свое время как раз с помощью «Багрового жара» одного из их отцов-основателей прикончили, так что я, по сути, с огнем играю. Опять же сил на него очень много надо, после применения подобного заклинания я сутки пластом лежать буду. Это если вообще смогу его применить.